

Ждем тебя, „звездный час“ балета!

Э. Куватова и Ю. Ушанов.

Фото О. ПОЛЯНСКОГО.

Среди праздничных премьер уфимских театров заметно выделяется новая работа Башкирского театра оперы и балета «Люблю тебя, жизнь» — хореографическое произведение композитора Н. Сабитова и молодого балетмейстера Л. Бородулина. Несомненно, о нем еще будут говорить подробно. Мне же хотелось привлечь внимание любителей танцевального искусства как дебюту юных исполнителей, занятых в спектакле.

Коллектив театра за последние два-три года принял в свой состав немало танцовщиков — прежде всего, артистов кордебалета. Приток свежих творческих сил обещает решительное оживление работы последнего, слишком долго, к огорчению, ждущего своего «звездного часа». Зритель с надеждой вглядывается в массовые сцены и ансамбли балетных спектаклей. И его ожидания полны добрых предчувствий, что успехи кордебалета выльются, наконец, в сильное вдохновенное явление нашей театральной культуры.

Новые фамилии появились нынче и в списках солистов. Двух юных танцовщиков зрители увидели в основных партиях балета «Люблю тебя, жизнь». Впрочем, Э. Куватова и Ю. Ушанов знакомы публи-

ке по концертам учащихся Ленинградского и Пермского хореографических училищ, стены которых они только что покинули.

Уже тогда в Э. Куватовой привлекали ласковая простота линий ее пластики и просто-душное воодушевление, с каким она входила в мир своих представлений об образе. Эта искренность, эта безоглядность веры в программу роли, в которой дебютантка пока различает лишь пограничные веши, позволяют надеяться на незаурядность ее драматического дарования. Как танцовщица юная артистка выдерживает суждения более строгие, чем требования ко вчерашней воспитаннице хореографического училища. В ее пластике, чистой и нежной, проглядывает та хрупкость, которая и наделяет искусство танца свойством трогать сердца.

Ю. Ушанов вызвал впечатление сложные и, пожалуй, несколько противоречивые.

Пока юный исполнитель не внушает нам ощущения соуча-

стия в жизни его сценического героя. Ему подчас не хватает уверенности в исполнении сложных хореографических элементов. Но этот юноша сложен, как Аполлон (это не эпитет, а балетный термин, характеризующий строение тела танцовщика). Он уходит в свой первый прыжок с такой небрежной пугающей мощью, что у зрителя перехватывает дыхание. Он делает пируэт и выходит из него с мужественной грацией, достойной благородных витязей Шота Руставели. Я не удивлюсь, если со временем его имя станет легендой в башкирском балете. А пока хотелось бы знать, наделен ли дебютант силой характера и чувством ответственности перед делом, которому он посвятил себя, чтобы самоотверженным трудом воздать должное своему дарованию, и можем ли мы надеяться, что его искусство будет поводом для радостных поздравлений...

С. САИТОВ.

4 НОЯ 1961

ЛЕНИНЦЕ